

Почувствовав себя лучше, я крепко обняла Аделя и наслаждалась моментом.

Я была презренным оппортунистом* и не знала, когда смогу снова вот так обнять Аделя.

*Оппортунисты — люди, группы, партии, неспособные на решительные революционные действия, проповедующие соглашение с существующим строем, вместо классовой борьбы.

— Мне всё равно, большой это мусор или маленький. Герцог всё время роняет золотые монеты. Что ещё хуже, он не поднимает их, хотя и знает об этом. В любом случае, это нормально, если ты настолько плохой человек. Я всё равно приму тебя с сердцем, огромным, как океан.

Волосы Аделя щекотали мне щёку. Они были невероятно мягкими.

Внезапно мягкое ощущение его волос, цитрусовый аромат и рука, которая поддерживала мою спину, заставили моё сердце заболеть.

Всё было слишком хорошо.

— И, ты знаешь, я тоже собираюсь усердно работать.

Судьба Анастасии Синклер была предрешена. Конец был близок, а мы всё ещё не знали причины моей неизлечимой болезни.

Мне дали всего два года.

Вот и всё.

Это было слишком мало, чтобы успеть что-то сделать. Мгновение, по сравнению с жизнями других, которое было столь коротким...

Я не хотела разочаровываться, поэтому сдалась с самого начала.

На самом деле даже сейчас, с моим непредубеждённым отношением, я всё ещё не сильно то и старалась.

Хотя бы для того, чтобы уменьшить твою печаль на один день...

Я хочу ещё раз увидеть твою улыбку, так что...

По всем этим чрезвычайно тривиальным причинам я хочу жить.

— Ну, я, конечно, буду чувствовать себя потерянным, но в конце концов приду в себя, когда вспомню твои слова, Анастасия. Так что не чувствуй себя обременённой ничем из этого. Единственное, о чём я буду сожалеть, это о том, что не смог спасти тебя.

Адель пообещал не превращать будущее, показанное святой реликвией, в реальность.

— Ты, должно быть, беспокоишься, что я стану извращенцем, когда ты умрёшь. Но этого никогда не случится. Ты сказала, что покажешь мне, какие границы не следует пересекать, верно? Я верю тебе. В любом случае, пожалуйста, не стесняйся беспокоить меня так сильно, как хочешь.

Наконец-то я широко улыбнулась. Я отпустила Аделя и села рядом с ним.

Ничего не изменилось, но было удивительно, как простое решение иметь надежду могло заставить меня чувствовать себя так хорошо. Казалось, что мир стал ещё прекраснее.

— Что я за человек для тебя?

Адель улыбнулся, когда тон моего голоса стал выше на октаву.

— Кто-то, абсолютно драгоценный.

Как мило! Ты самый милый во всём мире! Я хочу снова обнять тебя! Я просто хочу перестать быть порядочным человеком и быть немного более жадной. Я обняла его, но даже не смогла дотронуться до его волос...

Внезапно я задалась вопросом, была ли я единственной, кто беспокоился.

— Адель, ты когда-нибудь хотел подержаться со мной за руку?

— Конечно.

Я была обескуражена его простым ответом. Был ли мой выбор слов немного слабым?

Затем что-то более впечатляющее, чем держаться за руки... Я обняла его раньше, так что...

— С-со мной...

Боже!

Моё лицо горело как сумасшедшее, поэтому я решила немного отступить.

— Это... я... ух... другие дамы вчера немного поговорили о романтических отношениях. Совсем чуть-чуть.

Ты ведь это слышал, верно? Я сказала о романтических отношениях.

— Да?

Адель внимательно выслушал то, что я сказала, с вежливой улыбкой на лице.

Внезапно я начала беспокоиться, что моя уловка была слишком очевидной. Адель всё равно знал, что он мне нравится.

Но с каких это пор он знает?

— Как давно ты знаешь? Что ты мне н-н-н-нрависься...

— Ты хочешь сказать, что влюблена в меня?

Я рада, что ты такой сообразительный.

— Д-да! Именно.

Адель внезапно прикрыл рукой рот. Я поняла, что он пытается сдержать смех.

Эй!

— Когда ты рассказываешь мне тривиальные истории, например, сколько птиц ты видела летающими за окном, когда я улыбаюсь, и ты естественно улыбаешься в ответ, когда я теряю равновесие, и ты первый замечаешь, и как ты всегда делаешь глубокий вдох, прежде чем мы возьмёмся за руки... Вот так я и заметил это. Даже без всего этого твоё лицо выдаёт все твои эмоции.

Ха-ха-ха... Должна ли я умереть? Почему я должна жить? Разве не было бы намного лучше для мира, если бы я просто стала одним из таксидермированных экспонатов Линетт?

— П-прости... Я не знала, что это так очевидно.

— Я тоже не знал, пока мне на это не указали.

Эк! Как и ожидалось, это было немного чересчур! Было бы крайне неудобно, если бы кто-то, кого он не считал противоположным полом, как я, неоднократно демонстрировала свою привязанность к нему. Мне повезло, что он не обругал меня.

— Я думал, что смогу это скрыть, но ты, Анастасия, понравилась мне гораздо больше, чем я думал.

...А?

Вместо того чтобы заплакать, я широко раскрыла глаза от удивления.

— Ты обо мне?

— Я чувствую то же самое. Я хочу поделиться с тобой своей повседневной жизнью, какой бы тривиальной она ни была. И я доволен, пока ты счастлива. Я надеюсь, что ты никогда не узнаешь о моих ошибках.

Его голос напоминал чистый, снежно-белый цвет. Казалось, она вот-вот медленно растает на солнце.

Человек, похожий на белую берёзу.

Я рассеянно потёрла щёку.

— Это что, сон? Я не могу ясно мыслить, потому что ты переборщил, возвращая мне мои собственные слова...

Однако, как бы я ни старалась отрицать реальность, ощущение моих пальцев было определённо реальным. Так что это было правдой, что Адель сказал, что он думает обо мне так же, как и я о нём.

Ты доволен, пока я счастлива?

Я собираюсь оставить тебя и отправиться в загробную жизнь. Но я не смогла должным образом скрыть свои чувства по этому поводу, поэтому он узнал, что он мне нравится.

— Ах, моя совесть слишком сильно мучает меня! Я чувствую себя такой расстроенной, что сейчас я на пределе!

Я резко вскочила на ноги.

— Анастасия?

— Ты слишком серьёзён! Я не знаю, когда я умру, так что ты мог бы отнестись к этому так, как будто я просто немного решила повеселиться! Как я должна умереть и оставить тебя вот так? Я не могу умереть! Я собираюсь жить вечно! – крикнула я, схватив Аделя за плечо.

Казалось, что я не смогла бы закрыть глаза, даже если бы была мертва. Я даже представить себе не могла, что отправлюсь на свой вечный покой с миром.

Со временем мне стал нравиться Адель, и я не была уверена, что смогу подавить это чувство. Ну, во-первых, я была жадным человеком.

Да, оригинальная история всё равно уже была искажена. Адель встретил Ольгу, главную героиню, раньше, чем ожидалось, но он не влюбился в неё. События не всегда следовали первоначальной истории.

Попытка полагаться на такую ничтожную возможность может просто привести к несчастью.

Тем не менее, я хотела хоть раз попробовать дать отпор. Этот человек посмел заставить меня чувствовать себя так.

Он сказал, что будет на моей стороне, какими бы глупыми ни были мои поступки.

Он верил в меня и обещал измениться ради меня.

Так что настала моя очередь проявить должную искренность.

— Есть ли что-нибудь, что ты хочешь сделать со мной, если твоя болезнь излечится?
– спросил меня Адель, когда я решительно прикусила губу.

Я всё ещё держалась за его плечо, не зная точно, когда мне следует отпустить его.

— Так много всего, что я даже не знаю, что выбрать.

— Расскажи мне что-нибудь.

Что-нибудь?

После минутного раздумья я робко пробормотала:

— Парная могила...

— Прости?

— Я хочу, чтобы меня похоронили вместе с тобой.

Я застенчиво улыбнулась.

Для меня, которая в настоящее время была в разгаре моей первой влюблённости и никогда не состояла в нормальных отношениях, это был самый романтический финал, который только можно себе представить. В любом случае, всё начинается со слова "пара", не так ли?

Адель на мгновение закрыл рот, а затем бодрым голосом указал на моё противоречие.

— Разве ты не говорила, что будешь жить вечно тридцать секунд назад?

Я имела в виду, что хочу встречаться с тобой, выйти за тебя замуж и оставаться вместе с тобой, покуда не умрём. Была ли я слишком откровенна? Не мог бы ты просто забыть об этом? Потому что я сожалею об этом прямо сейчас...

Я незаметно отпустила плечо Аделя и выпрямилась.

— Я знаю. Ты не видишь во мне представителя противоположного пола. Почему я вообще говорю об этом?..

В этот момент у меня заурчало в животе. Несмотря на то, что я потеряла чувство вкуса, похоже, мой желудок всё ещё нормально функционировал.

Лицо Аделя стало озабоченным, когда я нахмурилась, глядя на свой расстроенный желудок.

— Анастасия, завтра я принесу тебе лекарство. Ты почувствуешь себя лучше, если примешь его.

Адель был вежливым, но он не сказал мне, что не слышал, как у меня заурчало в животе.

Его слова, переполненные заботой обо мне, заставили меня встревожиться.

— Ты ведь не о том лекарстве, которое я пила тогда? Я ненавижу...

— После этого, как насчёт того, чтобы побыть со мной?

Это своеобразная взятка?

— ...Где?

Я ненавидела себя за то, что поддалась его искушению. По крайней мере, не было ли его предложение завышено по цене? Продать свой язык, который может смаковать шоколад в обмен на то, чтобы просто побыть с ним...

Стоп. Теперь, когда моё чувство вкуса исчезло, возможно, всё поменялось. Что ж, раз уж всё изменилось, было бы неплохо, если бы жжение от лекарства, попадающего мне в горло, тоже исчезло.

— Было бы неплохо время от времени выбираться из столицы. Я знаю несколько живописных мест. Или ты предпочтёшь совершить экскурсию по Императорскому Дворцу?

— Я бы хотела отправиться в Императорский Дворец позже.

Я без колебаний исключила Императорский Дворец. В основном потому, что я думала, что там произойдут только плохие вещи, если мы отправимся в место, кишашее дворянами.

— Что ж, решено. Ну что ж, тогда я позову Мисс Ирину. Я попрошу её приготовить какую-нибудь еду, которую легко проглотить.

Адель встал со своего места. Я думала, что он пройдёт мимо меня и выйдет прямо из спальни, потому что он сказал, что собирается позвать Ирину.

Но он снова посмотрел на меня. Похоже, он действительно становился выше день ото дня.

В начале оригинальной истории рост Аделя составлял 187 см, так что он, вероятно, будет продолжать расти ещё некоторое время.

Его прекрасные светлые волосы колыхались перед глазами. Его глаза, которые были полны сладости, были абсолютно вредны для моего психического здоровья...

— И Анастасия...

Мне нравилось, когда Адель звал меня по имени.

Я хотела, чтобы он считал меня особенной, и надеялась, что стану достойной этого.

Если наше расставание было предрешено, я хотела оставить после себя хорошие

воспоминания. И если до этого оставалось всего два года, я не хотела, чтобы кто-то украл у меня Аделя.

Потому что мне нечего будет взять от этой короткой жизни, кроме воспоминаний, которые я оставила с Аделем.

Все мои счастливые воспоминания связаны с тобой.

— Да, Адель?

— Кто сказал, что я не вижу в тебе представителя противоположного пола? – спросил он с улыбкой.

Наконец, настал момент, когда все оставшиеся клочки моей совести вырвались у меня из-под ног. Адель пошёл звать Ирину, и я запоздало начала краснеть. Не было бы ничего странного, если бы я лопнула.

Как и ожидалось, ты мне действительно нравишься. Когда-нибудь, когда пройдёт много времени, мне интересно, что ты подумаешь обо всех этих чувствах, которые ты излил ради меня.

Знаешь, я действительно хочу быть хорошим человеком по отношению к тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1616010>